

Цяо Юаньлинь удивился, удивленно охнул и, подойдя ближе, раскинул руки. На этот раз он не стал обнимать его за плечи, а осторожно обхватил за талию.

Лян Чэн тоже весь взмок от пота. Слегка оцепенев, он произнес:

— Решил отблагодарить?

Цяо Юаньлинь тут же отстранился и неловко усмехнулся:

— Говори уже, говори.

Лян Чэн сказал:

— Почини водонагреватель.

Цяо Юаньлинь поспешно согласился, собираясь поискать на столбах объявления с номерами ремонтников.

Все это время, когда бы он ни пошел в душ, вода всегда была горячей. Раньше он сомневался, но теперь наконец убедился. Он спросил:

— Почему ты всегда оставлял мне горячую воду?

Лян Чэн небрежно ответил:

— Твоя бабушка сказала, что ты боишься холода.

— Опять бабушка? — пробормотал Цяо Юаньлинь и ушел.

Лян Чэн посмотрел вниз. Цяо Юаньлинь и правда направился к выходу из переулочка. Он обошел вокруг столба, разглядывая его, но нашел ли объявление о ремонте водонагревателей — неизвестно.

Телефон завибрировал. Лян Чэн вытащил его и открыл WeChat.

Цяо Юаньлинь снова прислал запрос на добавление в друзья. Сопроводительное сообщение на этот раз было куда прямолинейнее: «Брат, сначала добавь меня, и я куплю тебе новый».

На этот раз Лян Чэн нажал «Принять».

У него не было привычки делать резервные копии чатов, поэтому вся переписка с Цяо Юаньлинем оказалась пуста. На чистом экране сверху вдруг появилось: «Собеседник пишет...»

Цяо Юаньлинь: «А еще мне нужны твой номер телефона, QQ, аккаунт в Alipay и имя в Weibo».

Лян Чэн: «Ты что, перепись населения проводишь?»

Цяо Юаньлинь: «Вдруг ты меня снова удалишь? Так мне будет проще тебя найти».

Лян Чэн отправил только номер телефона. Стоявший внизу Цяо Юаньлинь уже возвращался. Он набрал номер, поднял голову и, глядя на него, крикнул:

— Брат, сохрани мой номер!

Сохранив контакт, Лян Чэн показал ему жест «ОК».

Цяо Юаньлинь довольно улынулся Лян Чэну. Из-за этой легкой горделивости его большие глаза сощурились, превратившись в полумесяцы, что выглядело довольно мило. Его телефон звякнул: в WeChat пришли два сообщения подряд.

Яо Фу: «Братишка, ты где?»

Яо Фу: «Я забрала твой рюкзак».

Цяо Юаньлинь: «Я уже дома. В рюкзаке куча вкусняшек, можешь съесть».

Яо Фу: «Ты больше не участвуешь в мероприятии? От дяди скрывать?»

Цяо Юаньлинь: «Строжайшая секретность».

Яо Фу: «Да что вообще происходит?»

Цяо Юаньлинь понимал, что даже по голосовой связи в двух словах не объяснишь, поэтому ответил: «Срочное дело, как-нибудь потом объясню».

Яо Фу: «Даже если объяснишь, уже поздно».

Цяо Юаньлинь немного удивился, но не придал этому значения. Он вернулся к списку чатов и открыл группу одноклассников. В режиме «Не беспокоить» там накопилось уже больше восьмисот сообщений.

Весь экран пестрел фразами типа «Тебе хана». Последнее сообщение отправил Тянь Юй: «Его чемодан у меня, так что он ничего мне не сделает!»

У Цяо Юаньлиня возникло нехорошее предчувствие. Он открыл ленту новостей: перед глазами замелькала бесконечная вереница лайков — хоть номинируй его на звание звезды популярности.

Всмотревшись внимательнее, он увидел выложенную Тянь Юем фотографию. На ней было запечатлено, как на вокзальной платформе он мертвой хваткой вцепился в Лян Чэна.

Подпись гласила: «Круто! Кажется, наш бог Юань публично совершил каминг-аут!»

Первым делом Цяо Юаньлинь подумал о том, скрыл ли Тянь Юй эту публикацию от учителей, и лишь потом разозлился. Он запомнил всех, кто поставил лайк, и занес их в свой список мести.

Он увеличил фотографию. Хотя Тянь Юй и был придурком, снимал он неплохо — они с Лян Чэном получились очень четко.

Это было их первое совместное фото со спасителем, имевшее для него огромное значение.

Цяо Юаньлинь высоко поднял телефон, но Лян Чэна у окна уже не было. Он смущенно опустил руку, но все равно остался доволен и тихонько сохранил снимок в галерею.

Из-за того что он пропустил фестиваль культуры, Цяо Юаньлинь неожиданно получил целую неделю каникул.

Проснувшись без будильника, он пошел пожелать доброго утра соседу, но комната оказалась пуста. Перепугавшись, он тут же набрал номер Лян Чэна. В трубке раздался голос автоинформатора, объявляющего остановки в автобусе.

Лян Чэн поехал к уличным ларькам за своим мотоциклом. Когда он появился там с пакетом жареного хвороста ютяю, не спавшие всю ночь Ин Сяоцун и Лао Сы решили, что у них галлюцинации.

Поздоровавшись, он сказал:

— Я не уехал.

Ин Сяоцун не стала расспрашивать о причинах, а просто обрадовалась. Они с Лао Сы быстро поделили хворост и принялись жевать. Набивая рот, она заметила:

— Жить в отеле постоянно — не вариант. Давай я подыщу тебе жилье.

Лао Сы предложил:

— Или поживи пока у меня.

— Не нужно, я по-прежнему живу в переулке Ваньпин, — отказался Лян Чэн.

Ин Сяоцун, будучи тертым калачом, быстро связала факты воедино и догадалась почти обо всем. Она спросила:

— Это малютка Цяо тебя удержал?

Лао Сы подошел к вопросу практично:

— Тогда воспользуйся случаем и сбей плату за аренду. На сэкономленные деньги угостишь меня обедом.

Лян Чэн отмахнулся от них и спросил:

— Мотоцикл ведь не продали? Дай ключи.

Перед его уходом Ин Сяоцун обмолвилась, что владелец одной частной компании поручил ей выбить безнадежный долг. Обещали тысяч восемь-десять. Посчитав сумму слишком мелкой, она сказала:

— Сама я этим мараться не буду. Возьмешься?

Для такой мелкой работенки распускать кулаки не требовалось, нужно было лишь прижать должника. Лян Чэн согласился:

— Я возьмусь.

— Тогда я скину тебе информацию, — ответила Ин Сяоцун. — Сделай все в ближайшие пару дней.

— Не говори так, будто это какое-то преступление, — отозвался Лян Чэн.

— Блин, да перед кем ты тут невинность строишь? — выругалась Ин Сяоцун и поправилась: — Выполни в эти дни поручение заказчика.

Лян Чэн оседлал мотоцикл, привязал к ключу зажигания нежно-голубой узел-оберег, завел двигатель и уехал.

Недалеко от Ваньпиня находился большой супермаркет. Лян Чэну нужно было обновить кое-какие предметы первой необходимости. Он припарковал мотоцикл. В этот момент у обочины притормозило такси, и из открывшейся двери вышел Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн не ожидал, что тот поедет на такси туда, куда пешком идти всего пятнадцать минут. Он невольно подумал, что вчерашняя пробежка Цяо Юаньлиня, после которой он остался жив, — настоящее медицинское чудо.

— Брат! — окликнул его Цяо Юаньлинь и с энтузиазмом добавил: — Я так и думал, что ты поехал за мотоциклом.

Лян Чэн спросил:

— Что это у тебя в руках?

Цяо Юаньлинь держал темно-фиолетовую парчовую сумку с цветочным узором, выглядевшую на удивление богато — Ван Жуйчжи сшила ее из обрезков ткани. Спрятав ее за спину, он ответил:

— Забочусь об экологии.

В супермаркете они ходили вместе. Лян Чэн выбирал вещи молниеносно, тратя на раздумья не больше трех секунд. Цяо Юаньлинь же, помимо сладостей для себя, должен был купить продукты для Ван Жуйчжи.

На обратном пути Цяо Юаньлинь сидел на заднем сиденье мотоцикла, обхватив Лян Чэна за талию. Зажатый между ними пакет топорщился, и длинный стебель сельдерея качался туда-сюда, то и дело задевая Лян Чэна за шею.

— Цяо Юаньлинь, — вдруг позвал Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь подался вперед, едва не касаясь подбородком его плеча:

— Что такое?

Лян Чэн предупредил:

— Если этот сельдерей заденет меня еще раз, пойдешь пешком или вызовешь такси.

Цяо Юаньлинь решительно переломил стебель пополам. Его ладони стали влажными, поэтому он опустил руки, не решаясь держаться за одежду Лян Чэна. Но когда они поворачивали в переулочек, его качнуло, и он инстинктивно выставил руку.

Как раз в этот момент Лян Чэн завел руку назад, прикрывая его сбоку, и перехватил его ладонь.

Мотоцикл заглох у входа в магазин ципао. Из переулка вышли три человека. Пожилая женщина была председателем уличного комитета, двое других выглядели очень интеллигентно, от них веяло строгостью преподавателей.

— Раньше он был настоящим дьяволенком, житья никому не давал, от него голова шла кругом. Но сейчас стал намного послушнее, так что не переживайте...

Болтая, троица скрылась из виду. Вскоре из переулка выбежал Сяо Лэ. Заметив Лян Чэна и

Цяо Юаньлиня, он радостно бросился к ним.

Его вид совсем не напоминал о ссоре родителей, и Цяо Юаньлинь спросил:

— Что случилось?

Сяо Лэ восторженно объявил:

— Завтра я иду в школу!

Лян Чэн не имел ни малейшего желания поддерживать разговор. Подняв пакеты, он шагнул на крыльцо и, заходя в дом, равнодушно бросил:

— Ясно.

Цяо Юаньлинь совсем запутался:

— А раньше ты в школу не ходил?

— Меня туда не пускали, — ответил Сяо Лэ. — Но сегодня учительница и председатель комитета приходили к нам домой и сказали, что теперь мне можно ходить на уроки.

Вспомнив троих прохожих, Цяо Юаньлинь с недоверием спросил:

— Тот «дьяволенок»... это случайно не ты?

Сяо Лэ поспешил оправдаться:

— Я теперь послушный!

Цяо Юаньлинь спросил:

— И... что же с тобой произошло?

Настоящее имя Сяо Лэ было Цю Лэ. Под влиянием родителей он с малых лет сквернословил, рос бунтарем и забиякой, а после переезда сюда успел перебить всех окрестных детей. Этим дело не ограничилось: в школе он задирали одноклассников и оскорблял учителей, из-за чего в первом классе, не проучившись и полугода, был отправлен домой обдумывать свое поведение.

Так продолжалось до тех пор, пока два-три месяца назад сюда не переехал Лян Чэн. Однажды, когда Лян Чэн собирался уходить, Сяо Лэ развалился на его мотоцикле и нагло спросил: «Твоя тачка?»

Лян Чэн велел:

— Слезь.

Сяо Лэ нагло ухмыльнулся:

— А я еще не накатался.

Лян Чэн спокойно произнес:

— Раз нравится, можешь ехать прямо домой.

Сяо Лэ удивился:

— Серьезно?

Лян Чэн уселся позади Сяо Лэ, завел мотор и выжал газ до отказа. Под оглушительный рев двигателя он развернул мотоцикл, на полной скорости влетел в задний переулок и резко затормозил с заносом. Грохот удара полностью заглушил пронзительный крик мальчика.

Лян Чэн разнес ворота во двор Сяо Лэ в щепки.

После того случая Сяо Лэ больше не осмеливался без спросу залезать на мотоцикл Лян Чэна. Однако он затаил обиду и через несколько дней пришел с ножиком, собираясь проткнуть шины.

<http://bllate.org/book/18284/1753035>